

**Джолдасбекова Б.У.¹, Жаппаркулова К.Н.²,
Александрова О.И.³,**

¹д. ф. н. профессор, ²PhD докторант
Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
³к. ф. н. доцент Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва,
e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАРРАТИВА А.К. ТОЛСТОГО

В данной статье рассматриваются стилистические особенности художественного нарратива А.К. Толстого. В своих литературных текстах писатель очень внимателен к их стилистической окраске и грамматической форме. Анафора, тавтологические повторы, постоянные эпитеты и метафоры является теми художественными средствами, которые помогают писателю выпукло и емко воссоздать давно ушедшую историческую эпоху. Отдельную роль в системе поэтических средств художественного мира А.К. Толстого занимают сравнения, с помощью которых ему удается наиболее многогранно отразить душевный мир своих героев, их взаимоотношения в ходе развития сюжета, а также дать верное представление своему читателю об идейно-этических особенностях народного сознания и национального колорита.

Ключевые слова: художественное повествование, стилистические особенности, грамматическая конструкция, литературное произведение, выразительные средства, анафора, художественная тавтология, эпитет, метафора, исторический аспект, литературное наследие, художественное содержание, интерпретация, авторская идея.

Zholdasbekova B.U.¹, Zhapparkulova K.N.², Alexandrova O.I.³,

¹Doctor of philological sciences, professor, ²doctoral student
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

³candidate of philology sciences, A/Professor of Peoples' Friendship University of Russian, Russia, Moscow,
e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

The style of the artistic narrative of A.K. Tolstoy

This article is observe the fiction narrative of A.K. Tolstoy and its stylistic shades. The writer paid great attention to stylistic any grammar construction of his literary works. The expressive means as anaphora, art tautology, epithet and metaphor serves as art devices to transfer author attempts of embodiment reality in historical aspect in capacious and creative way. The artistic comparison takes a special solid part in the whole system of art-fine tools in literary heritage of A.K. Tolstoy as means reflected multilaterally inner life of the heroes and their relationship between each other in fiction content. The artistic vocabulary involves the interpretation author idea and highlighters also ideological and ethical features of national nature.

Key words: fiction narrative, stylistic shades, grammar construction, literary work, expressive means, anaphora, art tautology, epithet, metaphor, historical aspect, literary heritage, fiction content, interpretation, author idea.

Жолдасбекова Б.Ө.¹, Жаппарқұлова Қ.Н.², Александрова О.И.³,

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, ф. ғ. д., ²PhD докторанты, Қазақстан, Алматы қ.,
³Ресей халықтар достығы университетінің доценті, ф. ғ. к., Ресей, Мәскеу қ.,
e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

А.К. Толстойдың шығармаларындағы көркемдік әдіс стилистикасы

Бұл мақалада А.К. Толстойдың көркемдік нарративіндегі стилистикалық ерекшеліктер қарастырылады. Жазушы әдеби шығармаларында стилистикалық бояу мен грамматикалық пішінге аса мән береді. Анафора, тавтологиялық қайталаулар, эпитеттер мен метафоралар сынды көркемдеуіш құралдар арқылы жазушы шығармаларындағы тарихи кезеңдерді анық, дәл бере білген. А.К. Толстойдың шығармашылық әлемінде теңеу поэтикалық көркемдеуіш-құралдар жүйесінде үлкен рөл атқарады. Теңеу арқылы жазушы кейіпкерлерінің ішкі жандүниесін жан-жақты көрсеткен, сюжеттің даму барысында олардың қарым-қатынасын, сонымен қатар оқырманға халықтың ой-сана мен ұлттық бояудың идеялық және этикалық ерекшеліктерін көрсете білген.

Түйін сөздер: көркем әңгіме, стилистикалық ерекшеліктер, грамматикалық құрылыс, әдеби шығарма, экспрессивті құралдар, анафора, көркемдік таматология, эпитет, метафора, тарихи аспект, әдеби мұра, көркемдік мазмұны, интерпретация, авторлық идея.

Введение

В процессе исследования стилистического рисунка прозы А.К. Толстого становится очевидным, что отдельную роль в системе поэтических средств русского фольклора занимают сравнения.

Писатель широко использует целый спектр сравнений, которые считаются традиционно фольклорными, на что указывает например, описание Александровской слободы в романе «Князь Серебряный» предстаёт перед читателем в многоцветье русской народной поэтики: «золото, серебро, цветные изразцы, как блестящая чешуя, покрывала дворец».

Неисчерпаемый источник народного фольклора был важнейшей составляющей художественного мира писателя.

В своих художественных текстах А.К. Толстой очень внимателен к их грамматической форме, и потому на его страницах звучат характерные и употребляемые в простонародной речи прибаутки, поговорки, присловья, пословицы а также очевидно использование народной фразеологии.

Речь персонажей в произведениях А.К. Толстого переносит на себя всю смысловую и эмоциональную нагрузку воплощения авторского замысла в литературном тексте. С помощью богатейшего материала народных пословиц и поговорок писателю удается наиболее многогранно отразить душевный мир своих героев, взаимоотношения персонажей в ходе развития сюжета, а также дать верное представление

своему читателю об идейно-эстетических особенностях народного сознания и национально-го колорита.

Анафора, тавтологические повторы, постоянные эпитеты, метафоры, психологический параллелизм и сравнения в традициях русского фольклора являются теми художественными средствами, которые помогают писателю выпукло и объёмно воссоздать давно ушедшую историческую эпоху с её свершениями и потерями и протянуть от нее прочный мост к современности, приглашая вдумчивого читателя к серьёзному разговору о основных проблемах и вызовах современности.

Сравнения с огнём, золотом, серебром очень часты в народной речи. Этот же приём использует и А.К. Толстой в романе «Князь Серебряный». Вскоре после разгрома дома Морозова «Москва-река, протекая мимо, до самого утра играла огненными струями, как растопленным золотом» (Tolstoy А.К., 1969: 73.)

Эксперимент

Сравнения со стрелами в бою символизируют в литературном тексте А.К. Толстого скорость, воинственный напор, смелость, а оружие ассоциируется со звуком ветра или надвигающейся бурей.

«Мы, что стрелы острые, с тетивы летим, куда вонзится калена стрела, там и дом», «они в испуге разметались, как стрелы», «сабля Хомяка свистела, как вихорь», «оглобля, как буря, гудела над его головой».

Отдельное слово в составе художественного сравнения может выполнять «функции характерологического обозначения» (Borodina A., 2006: 5.) личностных взаимоотношений между персонажами и их эмоциональное и психологическое восприятие друг друга. Такой функцией, например, наделяется у А.К. Толстого слово «брат».

Елена обнимает своего бывшего возлюбленного, как брата. Боярин Морозов объясняет Никите, что они с его отцом были, как братья. Максиму Скуратову Никита говорит, что он «полюбился ему», «как брат родной».

Экспрессивно-эмоциональную нагрузку приобретают в тексте у А.К. Толстого сравнения слёз со смолой, а героя с «ясным соколом», «слезы, словно смола горячая, прожигают души насквозь».

Интересную экспрессивно-эмоциональную трансформацию претерпевает в произведениях А.К. Толстого слово «собака» и слова-синонимы с ним.

Образ, ассоциируемый с этим словом, несёт на себе отрицательно заряженное эмоционально-оценочное значение.

Серебряный угрожающе кричит Хомяку: «Отвечай, окаянный, или застрелю, как собаку!». Басманов говорит Иоанну в драматической трилогии А.К. Толстого: «Спасибо, что выгоняешь слугу своего, как негодного пса». Иоанн делает попытку оправдать своих опричников: «Поставлены они, аки добрые псы, боронить от пыхающих волков овцы моя».

Иоанн упрекает Курбского: «лаешься, как пес из-за огады»; он же – о после Гарабуде: «лжет, как пес»; затем он обвиняет бояр, что те хотят его погибели и угрожает им: «Я наказать сумею//Того из вас, кто хочет, чтоб я умер//Как пес, без покаянья!»

Использование сравнения с «псом» или с «собакой» может определять и постепенную трансформацию нравственных качеств и поведения определённого персонажа в сторону их негативной оценки. К концу трилогии в облике Бориса Годунова начинают всё явнее проступать черты поведения и образ мыслей Иоанна Грозного. Годунов упрекает царя Фёдора:

«Его, за все заслуги, словно пса, Ты выгнал вон!»

Это сравнение уже переносит нас к суровым русским историческим реалиям, потому что в «Истории Государства Российского» у Карамзина мы находим следующее пояснение: «Затейливый ум Иоаннов изобрел достойный символ

для своих ревностных слуг: они ездили всегда с собачьими головами и с метлами, привязанными к седлам, в ознаменование того, что грызут лиходеёв царских и метут Россию» (Troitsky V. Yu., Tolstoy A. K., 1994: 5.).

Другое сравнение с одиноким дубом в поэтизированной форме выражает описание тех социально-психологических условий, которые были созданы на Руси в эпоху правления Иоанна Грозного. Царя упрекают в том, что его маниакальные страхи обескровили страну, утопили её в крови и репрессиях и посеяли страх и ужас, оставив жестокого государя без соратников.

«И сам теперь, как дуб во чистом поле, Стоишь один//и ни на что не можешь//Ты опереться».

«Он хотел стоять над порабощенной землею один, аки дуб во чистом поле».

Оттенки горечи, сожаления и печали имеют сравнения, относящиеся к Иоанну Грозному и исходящие от персонажей с более возвышенными характерами.

Так, Захарьин глубоко недоволен поступками Иоанна Грозного, но в его словах о государе нет злобы:

Беда и только! словно дикий конь,
Внезапно закусивший удила,
Иль ярый тур, все ломящий с разбега,
Так он не знает удержу теперь.

Положительную эмоциональную окрашенность содержат сравнения, содержащие слова «цвет», «солнце», «день», «чистый».

Никите Серебряному в тюрьме «явился, как солнце, светлый образ Елены».

Князь Иван Петрович говорит своей племяннице княжне Мстиславне, что она «раскраснелась, словно маков цвет».

Ксения Годунова восклицает в разговоре со своим отцом: «Ты чист, как день!» «Чиста, как день» говорится в тексте и о царице Марье Федоровне, развестись с которой намеревается Иоанн.

Вообще эпитет «чистый» очень часто согласуется с описаниями женских образов с положительной оценочной окраской.

Традиционные сравнения и метафоры с негативной окраской А.К. Толстой активно использует при описании каких-либо бедствий или испытаний, выпадающих на долю его героев.

Так, слово «горе» комментируется автором в русле традиционного народного восприятия: оно ползет «змеей подколодной» или налетает «бурым коршуном».

Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что А.К. Толстой использует широкий спектр сравнений, которые выполняют в его литературных текстах самые разные художественные задачи.

Они выполняют экспрессивно-эмоциональную, этнографическую, маркирующую функции, помогают передать внутренне состояние героя и отношение к нему автора.

Кладовая устного народного творчества таит в себе неисчерпаемый источник олицетворений, включающих целую систему персонификации природных явлений и «абстрактных категорий, отражающих многообразие человеческих чувств и эмоций» (Selivanov F.M., 1990, 4: 147).

Результаты и обсуждение

В лирике А.К. Толстого этот художественный приём имеет детальную литературную разработку.

В стихотворениях «Колокольчики мои, цветики степные!» и «Пантелей-целитель» персонификация выражается в том, что травы разговаривают с травником.

В стихотворении «Ой, стоги, стоги на лугу широком» стога рассказывают поэту о том времени, когда они были ещё травами и цветами.

В духе и стиле фольклорных традиций и психологических ассоциаций у А.К. Толстого происходит персонификация слова «горя».

«Ты почто, злая кручинушка // Не вконец извела меня бедную // Разорвала лишь душу надвое?»

Уж ты мать-тоска, горе-гореваньце! Ты скажи, скажи, ты поведай мне...

Ты неведомое, незнаемое,

Без виду, без образа,

Без имени-прозвища!

Полно гнуть меня ко сырой земле,

Донимать меня, добра молодца!

Вдруг с дуба к нему кто-то прыг на коня».

Это понятие и его персонификация в творчестве писателя специально рассматривалось в работе С.Ю. Николаевой «О романтической интерпретации «горе-злосчастия» в поэзии А.К. Толстого» (Nikolaev S.Yu., 2001: 120). Процессу персонификации подвергается в художественном мире писателя и другие понятия.

В чисто фольклорном ключе у писателя происходит персонификация слова «правда».

Ты горами поднялась до поднебесья,

Ты степями, государыня, раскинулась.

Есть случаи, когда в процессе художественной персонификации понятие, избираемое автором, меняет свою изначальную грамматическую категорию. Так, слово «спесь», используемое А.К. Толстым в сатирическом ключе, меняет женский род на мужской.

Гиперболизация является также отличительной особенностью индивидуальной художественной манеры писателя.

Гипербола становится художественным средством выражения чувств или мыслей персонажей или помогает создать дополнительные оттенки для «авторской идеализации определённого персонажа» (Dmitrieva M.N., 2006: 11).

«Вино и мед чтобы лились реками»; «Ой стоги, стоги/ На лугу широком!/ Вас не перечесть,/ Не окинуть оком!»; «Не объехать кругом тебя во сто лет».

Уже ранее в литературоведческих исследованиях отмечалось, что в творчестве А.К. Толстого широко используется народная символика.

Что касается символики числовой, то в русском фольклоре и русской православной традиции в целом определённые числа сохраняют особый сакральный смысл.

Это справедливо в отношении чисел 3, 7, 13, 40, и в народных сказках они неизменно сохраняли завидную повторяемость.

«Семь Симеонов», «Три царства – медное, серебряное и золотое», «Жил-был царь по имени Выслав Андронович, и было у него три сына, три сына мы находим в сказке «Емеля-дурак», «Хрустальная гора», именно три дочери присутствуют в сказке «Марья Моревна».

Троичную символику можно проследить не только в фольклоре, но и «во многих сферах духовного и материального человеческого бытия» (Sokolov B., 2006: 71). Так, минимальный размер человеческой семьи включает троих её членов: отец, мать и ребёнок. Человек живёт в трёхмерном пространстве настоящего, прошлого и будущего, и отсюда грамматических категорий времени тоже три.

В русском языке три грамматических лица. Эта упомянутая троичность привлекает А.К. Толстого, и она становится составляющей его художественного мира.

Стихотворения «Три побоища», «Сватовство» и «Песнь о Гаральде» отражают это явление троичности.

Одним из древнейших стереотипов человеческого мышления, рождение и укрепление которого связано с астрономией, является семейность.

Семь основных светил солнечной системы определили семь дней недели, семь музыкальных нот и многие семеричные структуры в мифологии и фольклоре.

Число семь также представлено в литературных текстах А.К. Толстого.

«Поскакали добры молодцы, Все семеро братьев удалых, И подъехали к правде со семи концов, И увидели правду со семи сторон».

В романе «Князь Серебряный» говорится, что Мельник «семь ночей кряду смотрел под колесо».

В фольклоре число 13 наделено зловещей и таинственной магией. Сходным смыслом наделяется «чертова дюжина» и у А.К. Толстого.

В балладе «Волки» об оборотнях читатель находит фразу:

«Ты тринадцать карточей//
Козьей шерстью забей//
И стреляй по ним смело...»

Не обошёл вниманием писатель и число 40.

«Ко той ли ко книге Голубиной соезжалось сорок царей и царевичей, сорок королей и королевичей, сорок князей со князевичам, сорок попов со поповичами, много бояр, люду ратного, люду разного и христиан православных».

Заключение

Таким образом, литературное наследие Алексея Толстого являет собой яркий пример творческого использования в художественном контексте всей палитры красок устной народной речи. Писатель мотивирует своего читателя к уважительному и трепетному отношению к национальным традициям, тем самым призывая его к сохранению чистых истоков национальной культуры, составляющей истинное богатство и предмет оправданной гордости любой человеческой общности.

Литература

- Толстой А.К. Собрание сочинений в 4-х томах. – М.: Правда, 1969. – 368 с.
Бородина А. Славяно-языческие традиции и эстетика православия в русской культуре. – Искусство, 2006, № 5. – С. 6-7.
Троицкий В.Ю. А.К. Толстой. Духовные начала творчества и художественный мир писателя // Филологические науки. – 1994. – № 5. – С. 6-8.
Селиванов Ф.М. Художественные сравнения русского песенного эпоса: систематический указатель. – М., 1990. – 223 с.
Николаева С.Ю. О романтической интерпретации «горя-злосчастия» в поэзии А.К. Толстого // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2001. – № 4. – 119-124 с.
Дмитриева М.Н. Проблема идеала в творчестве А.К. Толстого. – Автореферат дисс. ... канд. филолог, наук. – Великий Новгород, 2006. – 19 с.
Соколов Б. Число и мышление // Знание – сила. – 2006. – № 4. – С. 70-72.

References

- Borodina A. (2006). Slavyano-yazycheskyetradysyiestetykypravoslavyya v russkoykul'ture [Slavic-pagan traditions and aesthetics of Orthodoxy in Russian culture]. Art, № 5. P. 6-7. (In Russian)
Sokolov B. Number and thinking. Knowledge – force, 2006, № 4. P. 70-72. (In Russian)
Dmitrieva M.N. The problem of the ideal in the works of A.K. Tolstoy. Abstract of Diss. ...Cand. philologist, on "uk. Veliky Novgorod, 2006. – 19 p.(In Russian)
Nikolaev S.Yu. On the romantic interpretation of «grief-evil» in the poetry of A.K. Tolstoy. Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. M., 2001, № 4. P. 119-124. (In Russian)
Selivanov F.M. Artistic comparisons of the Russian song epos: a systematic index. M., 1990. 223 p. (In Russian)
Tolstoy A.K. (1969). Sobraniesochineny v 4-kh tomax [Collected Works in 4 volumes]. M.: True, 368 p. (In Russian)
Troitsky V.Yu., A.K. Tolstoy. (1994) [The spiritual beginnings of creativity and the artistic world of the writer.] Philological sciences, 1994, № 5. P. 6-8.(In Russian)